

УДК 94 (470.67)
ББК 63.3 (2)5(2 Росс-Дар)
К-28

Касумов Сергей Магомедович, соискатель кафедры гуманитарных наук Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Хетагурова, e-mail: kasum8100@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АВАРСКОГО ХАНСТВА
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА
(рецензирована)**

В данной статье рассмотрено развитие Аварского ханства в первой трети XIX века, отмеченное династическим кризисом и последующей усобицей между претендентами на престол. В статье отмечена экономическая зависимость ханства от внешней торговли и упадок экономики в результате временного ухудшения отношений с российской военной администрацией на Кавказе. Кризисные явления в ханстве, упадок традиционных институтов политической власти явились важными факторами роста популярности идеологии мюридизма в регионе.

Ключевые слова: *Аварское ханство, Хунзах, Умма-Хан, Султан-Ахмед-хан, Баху-Бике, усобица.*

Kasumov Sergey Maghomedovich, a competitor of the Humanities Department of the North Ossetian State University named after Kosta Khetagurov, e-mail: kasum8100@mail.ru

**SOCIAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF THE AVAR KHANATE
IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY
(Reviewed)**

The article considers the development of the Avar Khanate in the first third of the XIX century marked by a dynastic crisis and the subsequent dissension between the claimants to the throne. The article notes the economic dependence of the Khanate on the foreign trade and economic decline as a result of temporary deterioration of relations with the Russian military administration in the Caucasus. Crisis phenomena in the Khanate, decline in traditional institutions of political power were important factors in the growth of the muridism ideology popularity in the region.

Key words: *the Avar Khanate, Khunzakh, Ummah -Khan, Sultan-Ahmed Khan, Bahu-Bike, strife.*

В первой трети XIX века Аварское ханство оказалось в самом центре драматических событий в истории Северного Кавказа. Согласно Гюлистанскому договору, оно, как и другие дагестанские владения вошло в состав Российской империи. Это событие, а затем, в ещё большей степени прибытие на Кавказ в качестве управляющего гражданской частью и главнокомандующего российскими войсками А.П. Ермолова сформировали новую политическую повестку в регионе. Аварский ханский дом оказался не готов к этим новым реалиям и не смог выработать последовательную линию собственных взаимоотношений с российской военной администрацией в регионе, что и стало немаловажной причиной упадка его власти, а в последующем и гибели уже в начальный период развития мюридистского движения. На наш взгляд, указанные противоречия во взаимоотношениях аварских правителей с царизмом были продиктованными сложившимися в ханстве социально-экономическими и политическими условиями.

К началу XIX в. территория Аварского ханства граничила на востоке с Мехтулинским ханством, с юго-востока – Газикумухским ханством, на юго-западе она граничила с землями джарцев, а на севере с землями койсубулинцев. На этом пространстве размещалось большинство аварских союзов сельских обществ, насчитывавших около 40 тысяч дворов, что в расчёте по 5 человек на один двор даёт цифру в 200 тысяч жителей [1, с. 185]. Однако к концу рассматриваемого периода, территория ханства несколько сократилась. По данным А. Берже, к 1828 году аварскому хану подчинялось 272 селения с 130 тыс. жителей [2, с. 264.].

Несмотря на многочисленное население и довольно обширную территорию, земли в Аварском ханстве в силу горного ландшафта были малопригодны для развития хлебопашества. Его жители были вынуждены докупать не достающий хлеб в соседних владениях – Тарковском шамхальстве и Мехтулинском ханстве [1, с. 253]. Однако и торговля также была ограничена самыми необходимыми предметами (соль, хлеб, саман). Дефицит в Аварии, как и в целом по Нагорному Дагестану ощущался почти во всем.

Столицей ханства являлся Хунзах, расположенный в «конце долины над утесом, внизу коего жители имеют свои сады, посреди города протекает речка, Тукита называемая, и низвергается каскадом с утеса ...» [1, с. 189]. Хунзах был самым крупным населённым пунктом в Западном Дагестане с древней и богатой историей. Столетиями здесь правили нуцалы (местный древний соционим) из династии правителя Сураката, заменившие во второй половине XVIII в. свой архаичный титул более престижным ханским титулом.

В последней трети XVIII века аварский ханский дом находился на пике своего могущества. Правивший в этот период Умма-хан был грозой закавказских княжеств и ханств. Но в 1801 г. в Белоканах после полученного ранения, этот владетель, не без основания прозванный «Великим» скончался. Со смертью Умма-хана оборвался и род аварских ханов по прямой мужской линии [1, с. 179]. Его смерть вызвала череду интриг и междоусобиц.

После смерти Уммаа-хана встал вопрос о престолонаследии. У скончавшегося правителя оставались старшая дочь Баху-бике от первой жены Кистаман (дочь уцмия Кайтага), дочь Патимат (от Патимат Аксайской) и брат Гебек, рожденный от грузинской княгини по имени Марьям [3, с. 38]. В борьбу за престол активно вступила последняя жена Умма-хана Китлилай (Гихили), являющаяся к тому-же его двоюродной сестрой (дочерью его дяди Мухаммад-Мирзы). Она всячески противилась приходу к власти Гебека и вокруг нее сплотилась хунзахская знать во главе с Андаловым сыном Чупана из рода Огузилал. Несмотря на происхождение от рабыни, Гебеку удалось стать ханом. Но он занимал престол только в течение 9 месяцев и был убит январе 1802 г. при подстрекательстве Китлилай [1, с. 189].

Партия Китлилай предложила занять ханский престол Султан-Ахмед-хану – племяннику и зятю (мужу Баху-бике) Умма-хана. Однако на этом борьба за власть так и не завершилась. По достижению совершеннолетия о своих правах на трон заявил Сурхай, сын покойного Гебека, проживавший в самом отдалённом от Хунзаха селении в ханстве Тукита. Стремительные перемены в регионе, проявившиеся с появлением здесь многочисленных войск во главе с А.П. Ермоловым, вселяли в него определённые надежды на успех этих претензий. Дело в том, что Султан-Ахмед-хан, проявив недалёковидность и авантюризм, в конце августа 1819 г. во главе шеститысячного отряда выступил против российской крепости Внезапной. Однако, не достигнув её, у селения Бавтугай, которое расположено на левом берегу Сулака, он был разбит царскими войсками и, понеся потери,

отступил в горы. Несмотря на это поражение, Султан-Ахмед-хан совместно со своим братом Гасан-ханом Мехтулинским продолжил борьбу с царской армией. В частности, он пытался в 1820-м году воспрепятствовать строительству крепости Бурная над столицей Тарковского шамхальства – селением Тарки. Но вскоре новые неудачи вновь принудили Султан-Ахмед-хана вновь вернуться в Хунзах.

В свою очередь, А.П. Ермолов в наказание за его участие в восстании объявил об официальном низложении Султан-Ахмед-хана, а управление Аварией перепоручил Сурхайю. Стремясь исправить ситуацию, Султан-Ахмед-хан обращался к А.П. Ермолову с просьбами о прощении, но безрезультатно [5, с. 40].

Ещё в 1819 г. А.П. Ермолов обещал Сурхай-хану чин генерал-майора и 5 тысяч рублей жалованья, если только он проявит практические способности к отстранению Султан-Ахмед-хана от власти. Тем не менее, все последующие старания Сурхай-хана утвердиться в Аварии оказались тщетными. Слишком высоким среди подданных оставался авторитет его конкурента. Однако, в 1826 г. Султан-Ахмед-хан умер, оставив после себя малолетних сыновей и дочь. Вследствие того, что он ещё при жизни был объявлен изменником, генерал А.П. Ермолов вновь подчеркнул, что считает аварским ханом не его сына Абу-Нуцал-хана, а Сурхай-хана. Но личные качества Сурхай-хана не позволили ему удержать власть над всей Аварией, ввиду чего кавказское командование было вынуждено разделить прежде единое ханство на два удела. Один из них, меньший по размерам был передан в управление Сурхай-хану, а другой, значительно большей частью управлял малолетний сын Султан-Ахмед-хана – Абу-Султан-Нуцал-хан.

Поскольку Абу-Султан-Нуцал-хан ещё не достиг совершеннолетия, делами ханства занималась его мать Баху-бике совместно с кадием Нурмагомедом и влиятельным старейшиной Андалбеком. Как отмечал очевидец, ханша «распоряжается в ханстве с общего совета и согласия, но сама без совещания не может ничего ни решить, ни предпринять» [1, с. 44, 188].

К исходу первой трети XIX в. политическое положение Аварского ханского дома было непрочным. Если по свидетельству Я. Костенецкого, в предыдущий период Авария контролировала не только множество обществ, ныне от нее независимые, но «от ханов ее трепетали все соседи» [4, с. 6], то теперь его могущество было уже в прошлом. Экономические проблемы, вызванные запретом А.П. Ермолова продавать зерно подданным Султан-Ахмед-хана и малолетство наследника прежнего хана, привели ханство в упадок. Помимо этого перед ним возникали новые политические вызовы.

В конце 1820-х годов в соседнем с Аварским ханством Койсуболинском союзе сельских обществ местный уроженец Гази-Мухаммад начал проповедь идей мюридизма и газавата – священной войны. Вскоре не только койсуболинцы, но и некоторые сельские общества, ранее находившиеся под управлением ханов, стали переходить под контроль сторонников набиравшего популярность имама Гази-Мухаммада. На сторону последнего переходили также и представители влиятельных в Аварском ханстве аристократических родов. Самым влиятельным из них, безусловно, являлся будущий имам Гамзат-Бек, являвшийся сыном ближайшего сподвижника Умма-Хана Великого Алискендера. Обстановка несколько изменилась после победы России в войне с Ираном (1826-1828 гг.) и с Турцией (1828-1829 гг.), в это время на подданство Российской империи присягнули гумбетовцы, чеченцы, андийцы, каратинцы [1, с. 188].

В этих условиях аварский ханский дом активизировал контакты с военной администрацией. Весной 1828 г. Абу-Султан-Нуцал-хан прислал к начальнику Левого фланга Кавказской линии генералу Энгельгардту доверенного с объяснением, что «он,

руководствуясь советами матери своей ханши Баху и бабки ханши Гихили, имеет желание искать высокого покровительства» [1, с. 132].

9 сентября 1828 г. в Хунзахе при многочисленных свидетелях, в том числе российских офицерах, мулла крепости Грозной Мустафа Курумов привел к присяге Абу-Султан-Нуцал-хана на верноподданство Российской империи. Хан принёс клятву быть верным и нести ответственность за верность престолу своих родственников и подданных [6, л.45]. В знак своей верности российскому престолу хан отправил в Тифлис в качестве аманата своего ближайшего родственника Гиммата Карагишиева.

В январе 1829 года управляющему Азиатским департаментом Государственной коллегии иностранных дел С.Л. Лашкарева министру Императорского двора князю П.М. Волконскому докладывалось об утверждении Сурхай-хана и Абу-Султан-Нуцал-хана владетелями Аварии и назначении им жалования и подарков. Каждый из них получил годовое жалование в 2 тысячи рублей, а также знамёна с императорским гербом и богато украшенные именные сабли. Сверх того их возвели в чин полковников российской армии [7, с. 59].

Вдова Султан-Ахмед-хана Баху-бике, недовольная разделом ханства, предприняла энергичные меры по возвращению под власть своей семьи удела, переданного Сурхай-хану. Для этого ей в первую очередь было необходимо установить дружеские отношения с российским правительством и добиться признания права своего старшего сына на управление всем ханством. В своих письмах сменившему А.П. Ермолова И.Ф. Паскевичу Баху-бике всячески принижала статус Сурхая, называя его только беком. Она утверждала, что он как сын чанки (сына хана и рабыни) Гебека не имеет законных прав на престол и что они с Абу-Султан-Нуцал-ханом готовы принять Сурхая на службу и щедро его вознаградить при полюбовном примирении и отречении от власти [8, с. 22]. Её намерения вскоре увенчались успехом, поскольку И.Ф. Паскевич был убежден, что Сурхай-хан бесполезен для российских интересов и мог только выпрашивать жалование [5, л.19]. Но в связи с тем, что конкурент Сурхая Абу-Султан-Нуцал-хан всё ещё не достиг совершеннолетия его Баху-бике как и прежде исполняла при нём функции регента.

Нормализация отношений с Россией имела чрезвычайно важное значение для восстановления влияния аварского ханского дома, более того даже для самого его сохранения. Тем не менее, как показало будущее, ханша, не без оснований, мало верила в то, что российское командование окажется способным оказать своевременную военную помощь против Гази-Мухаммада, который использовал принесение ханским домом присяги царю, как повод для агитации против его власти. Стремясь укрепить гарантии сохранения своей власти и дабы уравновесить в глазах своих подданных соглашение с Россией, аналогичными договорами с мусульманскими правителями, ханша Баху-бике попыталась наладить дипломатические контакты с Ираном и Турцией, направив послов и к их правительствам, но обнадёживающих ответов от них не получила [9, с. 124].

Таким образом, социально-политическое положение Аварского ханства на всём протяжении первой трети XIX века оставалось нестабильным, а власть ханов непрочной, вызывавшей всё большие сомнения в собственной легитимности, которые в свою очередь создавали поводы оспаривать у них их власть. И в 1830-м году такой вызов их власти бросил первый имам Дагестана и Чечни Гази-Мухаммад, положив начало новому этапу Кавказской войны.

Литература:

1. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. 1. 1801-1839 / сост. Г.Е. Грюмберг, С.К. Бушуев. Махачкала: Даггиз, 1940. 472 с.

2. Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858. 561 с.
3. Геничутлинский Хайдарбек. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала: Фонд Шамиля, 1992. 176 с.
4. Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе в 1837 г. СПб, 1951. 32 с.
5. РГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17.
6. АВПРИ. Ф. Главный архив 1-9. Д. 7.
7. Атаев М.М. Баху-Меседу бике // Тарих. 1997. №4. С. 21-24.
8. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: сборник документов. Махачкала, 1959. 785 с.
9. Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т. X. Тифлис, 1886. С. 1-224.

Literature:

1. *Materials on the history of Dagestan and Chechnya. V. III. Part 1. 1801-1839/ Comp. by G.E. Grümberg, S.K. Bushuyev. Makhachkala: Daggiz, 1940. 472 p.*
2. *The Caucasian calendar for 1859. Tiflis, 1858. 561 p.*
3. *Genichutlinsky Haydarbek. Historical and biographical and essays. Makhachkala: Shamil's Fund, 1992. 176 p.*
4. *Kostenetsky J. Notes on the Avar expedition in the Caucasus in 1837. SPb., 1951. 32 p.*
5. *The RSHA RS. F. 2. Op. 1. D. 17.*
6. *AMPRH. F. The main archive 1-9. D 7.*
7. *Ataev M.M. Bahu-Mesedu Bickeh // Tarikh. 1997. № 4. P. 21-24.*
8. *The movement of the mountaineers of the North-Eastern Caucasus in the 1920-50- s. Collection of documents. Makhachkala, 1959. 785 p.*
9. *Volkonsky N.A. War in the Eastern Caucasus from 1824 to 1834 in connection with Muridism // The Caucasian collection. V. X. Tiflis, 1886. P. 1-224.*